

Издание прихода мчч. Валентина и Пасикрата Берлинской епархии
Русской Православной Церкви Московского Патриархата в г. Ульме

О к т я б р ь 2 0 2 4 г.

№ 4 (132)

30 ЛЕТ СО ДНЯ ОСНОВАНИЯ ПРИХОДА В Г. УЛЬМЕ

Возлюбленные о Господе

отцы, братья и сестры!

Сердечно поздравляю вас с 30-летием основания в Ульме прихода мучеников Валентина и Пасикрата! Это торжество – большое событие в нашей жизни. Этот день, исполненный радости и благодати Божией, дорог всем, ибо каждый – в той или иной мере – причастен к созидательному процессу устройства нашей церковной жизни.

Кто-то священнодействует, предстоит Престолу Божию, с великим дерзновением, горячей верою и благодарным сердцем. Кто-то несет необходимые важные послушания, перечислить которые трудно в силу их множества. А молитвенная помощь верных и преданных прихожан поддерживает и хранит дом Божий в благоденствии и чистоте от стихий мира, во зле лежащего.

И нет такого дела в храме, что было бы мало важным в очах Божиих!

Желаю вам, мои дорогие, всегда помнить слова святителя Феофана Затворника: «Мир – чужая нам страна; дом

наш на небе, преддверие того дома – храм земной. Спешите же сюда, как спешат из чужой стороны под родительский кров. Здесь будете встречать вы всякий раз объятия Отца. Как дети спешат на зов любимой матери, так спешите и вы в храм. Здесь мать наша – Церковь любовно будет обнимать вас и обильно питать всякими духовными сладостями».

Мира вам, душевной чистоты и гармонии, здоровья, мудрости, терпения и жертвенного служения Богу и ближним!

Пусть благодатью Божией по молитвам Пречистой нашей Заступницы умножится ваша радость, уврачуются болезни и утешатся скорби!

Вознесем хвалу Господу, да благословит Он все наши будущие труды и да одарит неотступным пребыванием в Евангельской Истине, да восполнит и укрепит наши силы для дальнейшего служения Церкви Христовой!

Спаси и сохрани Вас всех Господь!

*Игумен Максим (Шмидт),
настоятель Знаменского храма
прихода мчч. Валентина и Пасикрата
г. Ульма*

УЛЬМ. ИЗ ИСТОРИИ ГОРОДА

Ульм – город в Германии, в земле Баден-Вюртемберг, на реке Дунай, административный центр района Альб-Дунай.

Ульм – город с богатой историей. Следы старейших поселений, найденных на территории современного Ульма, относятся к раннему неолиту (7000 лет назад). Установлено, что они располагались на месте деревень Эггинген и Лер, ныне районов города. Древнейшие находки в городском округе Ульма восходят к позднему неолиту.

Во времена Каролингов (династия правила с 751 по 987 гг.) здесь был выстроен императорский дворец – пфальц. В нём 22 июля 854 года король Людовик Немецкий опубликовал документ, в котором впервые упоминается название города. Однако основание города относят обычно к XI столетию.

В годы правления Салической династии (период царствования 1024-1125 гг.) Ульм становится важнейшим городом герцогства Швабия. Отсюда в декабре 1076 года отправился в свой покаянный поход в Каноссу Генрих IV для того, чтобы вымолить у папы Григория VII прощение и вновь получить право быть императором. Это событие оставило в немецком языке выражение «nach Canossa gehen» («идти в Каноссу»), означающее акт покаяния или покорности. Двумя годами позже он передал свой дворец вместе со всем герцогством в приданую своему зятю Фридриху I фон Штауфену, который смог вступить во владение им лишь в 1098 году после долгой борьбы со вторым антигерцогом Бертольдом I фон Рейнфельденом и его преемником Бертольдом II.

Короли династии Штауфенов планировали сделать Ульм своей резиденцией. Во время войны за престол с династией Вельфов герцог Генрих Гордый из этой династии дважды (в 1131 и 1134 гг.) до основания разрушал город. Не разрушенной осталась лишь кирха, на месте которой впоследствии был возведен Ульмский собор. Когда же с возведением Конрада III на трон (1138 г.) Штауфены надолго пришли к власти, город начал быстро развиваться.

В 1181 году Фридрих Барбаросса объявляет Ульм вольным имперским городом, возводится городская стена. Сначала его значение обуславливалось местом остановки здесь германских королей и императоров в их частых поездках – Königsplatz. Затем здесь развивается торговля и ремесло; появляется важнейший официальный документ, соглашение между патрициями и торговыми гильдиями (Großer Schwörbrief) 1397 года. В этом документе основополагается ранняя конституция города и начало создания огромного готического собора – Мюнстера, который строился более на деньги населения, чем на деньги церкви, что говорит о достаточной финансовой самостоятельности граждан средневекового Ульма. Впоследствии город получил двойную стену, выполненную по системе, предложенной Дюрером.

Процветание города, в основном обязанное экспорту высококачественных тканей, пришлось на XV и XVI века. Расположенный на перекрёстке важных торговых путей, ведущих в Италию, город был одним из крупнейших в Германии, уступая по размеру только Нюрнбергу. В то время были возведены многие замечательные здания, и искусство Ульма находилось в зените, представленное такими скульпторами и живописцами, как Ганс Мюльтшер и Йорг Сюрлин Старший. Городская библиотека Ульма – одна из старейших публичных библиотек мира – ведёт свою историю с 1516 года. Вскоре после начала Реформации город стал протестантским (1530).

Изменения торговых путей, последовавшие за открытием

Ульм, 1900 г.

Ульм, 1640 г.

Шарль Тевенен, «Капитуляция Ульма 20 октября 1805» г.

Нового Света (XVI век), и разразившаяся Тридцатилетняя война (1618-1648) повлекли за собой постепенный упадок Ульма. До того, как городские укрепления были усовершенствованы, в Ульме попеременно хозяйничали то баварские, то французские оккупанты. В последний раз город был взят баварскими войсками в 1702 году. В войнах, начавшихся после Французской революции, город поочередно занимали французские и австрийские силы, уничтожившие городские укрепления. Потеряв в 1803 году статус имперского города, Ульм вошёл в состав Баварии. В кампании 1805 года Наполеону удалось заманить сюда австрийскую армию генерала Макка и принудить его сдаться в

битве при Ульме. В 1810 году Ульм был включён в состав Вюртембергского королевства и потерял свои задунайские окрестности, с тех пор известные как Новый Ульм (нем. Neu-Ulm).

В середине XIX-го столетия в городе было решено построить крепость Германской Конфедерации, с проведением значительного количества работ по строительству оборонительных сооружений, направленных в первую очередь против угрозы французского вторжения. Во второй половине века Ульм стал важным центром индустриализации южной Германии, только тогда строительство здесь вышло за пределы средневековых крепостных стен. На волне возросшего интереса населения в Германии к средним векам возведение громадного кафедрального собора было возобновлено и закончено (1844-1891), до того прерванное в XVI веке из-за экономических трудностей.

Как и вся Германия, с 1933 года Ульм находился во власти национал-социалистической партии. В 1933-1935 годах на холме Куберг, в округе Ульма, был основан концентрационный лагерь для политических противников существовавшего правительства. Евреев Ульма стали ущемлять в правах, а затем начали преследовать; синагогу снесли в Хрустальную ночь в ноябре 1938 года. В ходе Второй мировой войны город сильно пострадал от бомбардировок англо-американской авиации. Разрушительнейший налёт произошёл 17 декабря 1944 года, погибли 707 человек и около 25 тысяч потеряли кров. К концу войны более 80% построек средневекового центра, до того бывшего в ряду крупнейших в южной Германии, лежало в руинах.

В основном город был отстроен заново в стандартном стиле 1950-х и 60-х, хотя собор и отдельные достопримечательные здания отреставрировали. Ульм пережил значительный рост в послевоенные десятилетия, были построены многие жилые районы и промышленные зоны. В 1950 году в городе был открыт оружейный завод компании J. G. Anschütz. В 1967 году был основан Ульмский университет, оказавший очевидное влияние на развитие города. Благодаря его выпускникам в 1980-е гг. ускорился переход промышленности от классических отраслей к высокотехнологичным.

Ульм вместе со своим баварским «близнецом» Новым Ульмом составляет агломерацию с населением в 170 тысяч человек. Он занимает выгодное центральное положение между Штутгартом и Мюнхеном, культурными и экономическими центрами южной Германии.

В Ульме находятся исследовательские центры таких компаний, как Daimler Chrysler, Siemens и Nokia. Вокруг уни-

Ульм во время Второй мировой войны

верситетского городка – множество небольших институтов, проводящих прикладные исследования.

Экономическая газета «Handelsblatt» опубликовала Prognos-Städteranking 2024 – рейтинг лучших для проживания городов Германии, составленный учеными швейцарского аналитического центра Prognos. При составлении рейтинга ученые интересовались качеством жизни и использовали 28 индикаторов, характеризующих социальные условия, рынок труда, экологию, цифровизацию и мобильность. При этом ученые давали оценку как нынешнему состоянию дел, так и динамике развития населенных пунктов в последние годы.

Победителем рейтинга стал Ульм!

«Handelsblatt» объясняет его первое место в рейтинге так: "Благодаря некоторым умным решениям он превратился в последние десятилетия из находящегося в состоянии упадка промышленного города в центр высоких технологий и медицины. Мало где в Германии так много врачей на душу населения», – отмечает газета. Население растет, в том числе благодаря университету и возникающим вокруг него стартапам, при этом "жилье благодаря некоторым уловкам местных властей все еще людям по карману".

Одним из многочисленных побратимов Ульма является Силистра – город в Болгарии, на границе с Румынией. Он был основан римлянами в 29 году на месте кельтского поселения и именовался Доростол или Дуростор. В III-м –

Силистра

начале IV-го веков здесь приняли смерть за Христа воины Валентин и Пасикрат, в честь которых освящена наша Часовня, а также воины Дасий, Иулий, Дада, Максим и Квинтилиан. В 388 г. в городе была основана епископская кафедра, и он стал центром христианской жизни региона.

Удивительно и то, что с местом подвига святых покровителей нашей общины нас связывают воды Дуная, на берегу которого расположены и Силистра, и Ульм.

Многочисленные достопримечательности Ульма привлекают туристов со всего света. Некогда город-крепость и важный стратегический пункт, Ульм до сих пор сохраняет множество средневековых построек,

имеющих большую историческую и художественную ценность.

Готический стиль пришел в Германию довольно поздно, и церкви, построенные до 1230-х годов, несут в себе еще черты романской архитектуры. Однако восприняв новые веяния, немецкие зодчие внесли свой вклад в развитие готики. Храмы, созданные в Германии в период господства этого стиля, отличаются своими ярко выраженными чертами. А одним из последних больших готических соборов Германии и стал собор в Ульме.

УЛЬМСКИЙ СОБОР. ИЗ ИСТОРИИ ВОЗВЕДЕНИЯ

Первую церковь в Ульме заложил в 813 году Карл Великий, основатель Священной Римской империи. Она располагалась за чертой городских стен и в административном отношении была подчинена монастырю Рейхенау.

К XIV-му столетию Ульм стал одним из богатейших городов средневековой Германии.

Среди его жителей росло недовольство духовной зависимостью от монастыря. Последней каплей, переполнившей чашу терпения, стала осада Ульма войсками императора Карла IV. И хотя она была успешно отражена, горожане были крайне недовольны тем, что за все время военных действий они были отрезаны от своей церкви, оставшейся за пределами городской территории. И в 1377 году ульмские бюргеры пошли на беспрецедентный шаг: они по камешку разобрали церковь и за шесть недель собрали ее заново – уже внутри городских укреплений.

В том же самом году бургомистр Ульма заложил краеугольный камень в основание нового собора, посвященного Деве Марии, – «Unser lieben Frau» («Нашей любимой Госпоже»).

Строительство Ульмского собора растянулось на полтысячелетия и завершилось лишь в 1890 году. В его строи-

тельстве приняли участие знаменитые династии архитекторов, которые своим творчеством определили характер немецкого зодчества XIV-XV веков.

В начале строительства здесь работали Хайнрих Парлер с сыном, затем их сменили мастер Ульрих из Энсингена и его сын, потом здание расширял Буркхарт Энгельберг, а в конце XV-го века храм был в основном закончен мастером Матеусом Бёблингером.

Западную башню, квадратную в основании, в начале XV-го века начал строить Ульрих фон Эсинген. Поощряемый тщеславием горожан, он задумал возвести гигантское сооружение, которое должно было превзойти самую высокую в те годы башню собора в Страсбурге. В 1474 году работу продолжил Матеус Бёблингер. В начале XVI-го века работы были прерваны, и башня осталась недостроенной. Лишь в 1840-х годах работы по ее завершению возобновились.

В 1844-1890-х годах башню увенчали дополнительный восьмигранный ярус и массивный ажурный шатер, возведенный по старым чертежам Матеуса Бёблингера.

Сегодня высота западной башни Ульмского собора составляет 161,5 м, и он является самой высокой церковной постройкой в христианском мире.

Гигантская западная башня определяет облик всего сооружения. Две башни восточного фасада, сооруженные в конце XIV века и не менее живописные (их высота составляет 84,5 м), теряются в великолепии своей могучей «сестры».

На вершину башни ведет очень узкая винтовая лестница, на которой с трудом могут разойтись два человека. Однако усилия того, кто решится преодолеть 768 ее ступеней, будут вознаграждены: перед его глазами откроется великолепная панорама Альп.

Поражает своими размерами и главный зал собора, который способен во время службы вместить свыше двух десятков тысяч человек. Это только лишний раз подчеркивает масштабность сооружения, ставшего главной достопримечательностью и символом Ульма.

Рядом с юго-восточной стеной Ульмского собора находится чудом уцелевшая в веках часовня св. Валентина.

ЧАСОВНЯ СВЯТОГО ВАЛЕНТИНА

Раньше, когда вообще никакой часовни ещё не было и в помине (1292-1372 гг.), цистерцианские монахи из Бебенхаузена хранили здесь свои винные запасы. На этом месте был огромный погреб. А вход в этот погреб был там, где теперь находится часовня. По сведениям Феликса Фабри от 1488 г., монахи построили в Ульме «маленький монастырь», церковь в честь св. Георгия и кельи для монахов. «В этом монастыре у них имелся большой подвал, в котором они хранили вино», – так пишет Фабри. И дальше: «Вход в этот подвал был на том месте, где сегодня находится часовня св. Валентина, на церковном дворе приходского храма». Ульм в то время был торговым «перевалочным пунктом» для игристого вина, которое пользовалось спросом и распродавалось не только в округе и в городах альпийского региона.

Несколько позже, в 1458 г., ульмский патриций Генрих Рембольд приобрел у города этот участок со всем, что там было, и построил часовню, которая задумывалась как семейная усыпальница: маленькая церковь и склеп, для которого и был использован монастырский подвал, своды которого выложены кирпичом. Кстати, он является самым древним ульмским кирпичным сооружением. Над входом в Церковь можно прочитать: «Генрих Рембольд, старого Генриха Рембольда Зелигена сын, основал эту часовню в 1458 году Богу Милостивому в жизни и по смерти». Такая надпись высечена рядом с семейным гербом Рембольдов. Так же здесь указано и имя строителя часовни. Им был Матеус Энзингер, который с 1446 по 1463 гг. являлся главным Соборным зодчим. Часовня была освящена в честь св. Валентина, который покровительствовал роду Рембольдов.

Мученик Валентин, почитаемый католической церковью, в III-м веке был епископом г. Тернии в Умбрии (Италия). Из жития святого известно, что он пострадал за Христа – ему усекли главу. В 1864 г. во время реставрации часовни

главный Соборный зодчий Трэн заказал флюгер с изображением усекновения главы св. Валентину, который, по его замыслу, должен был бы увенчать часовню и тем самым украсить её. Флюгер изображал палача, который намеревается отрубить голову епископу в развевающемся облачении. Однако протестантский Ульм, а точнее сказать Совет фонда, не мог вытерпеть присутствие католического святого около своего Собора, поэтому слесарь Зойглинг установил «ненужное украшение» на своем собственном доме. Происхождение флюгера и его первоначальное предназначение было установлено лишь в 1955 году.

Восточная часть часовни состоит в основном из песчаника, тогда как западная, южная и северная части построены из кирпича, который благополучно пережил века. Наверху есть чердак, попасть на который можно лишь через круглое отверстие в потолке, диаметром приблизительно 60 см. Именно там строители обнаружили две готические башенки, которые затем были установлены над входом в подвал.

После Реформации часовня утратила свое духовное предназначение. С 1512 по 1689 гг., когда город обзавелся своей собственной пивоварней, погреб служил пивным складом. А приблизительно в 1600 г. в часовне взвешивали и фасовали пряжу ткачи.

В 1607 г. Городской совет закупил 1200 фунтов сала, чтобы разделить его между нуждающимися жителями города, как это и было сделано во времена Тридцатилетней войны. Сало хранилось в часовне св. Валентина. Именно тогда и получила часовня дошедшее и до наших дней название – Schmalzhäusle.

В 1809 г. часовня была продана одному пивовару, который хранил в погребе пивные бочки. Это было как раз в то время, когда Соборная площадь меняла свой архитектурный облик. Были снесены некоторые части Собора, а в 1874 г. эта участь постигла и цистерианский монастырь, всего лишь одна фреска которого – «Крещение во Иордане» – по непонятным причинам, возможно, из-за своей особой красоты была спасена и долгое время хранилась в часовне св. Валентина. Во время второй мировой войны она, к сожалению, получила сильные повреждения, а в 1979 г. была основательно отреставрирована. Сегодня она находится в церкви Святой Троицы в Ульме, где её можно увидеть.

Похожая судьба, вероятнее всего, постигла бы и часовню св. Валентина, если бы учитель рисования Эдуард Маух не купил ее за 3000 гульденов: «Я купил ее на аукционе у бывших владельцев, которые обрекли ее на перестройку или снос», – напишет он позднее. Ему удастся через Учредительный Совет города выкупить часовню.

Итак, 17 июля 1862 г. началась реставрация часовни. А 15 июня 1864 г. она была прекращена, потому что «больше не имелось в наличии финансовых средств» – так с сожалением написал в одной из статей вышеупомянутый зодчий Трэн. Надо сказать, что это было не так уж и плохо, поскольку его реставрационные замыслы и усилия не нашли единодушного одобрения, о чём можно прочитать в Книге Собора от 1907 года. Как раз в это время в часовне был размещен архив Собора, который хранился здесь некоторое время.

Но это ещё не весь послужной список нашей часовни. Во время второй мировой войны она служила бомбоубежищем.

По окончании войны часовню занимала Русская Православная Церковь: в 1948 году протестантская община решила бесплатно передать пустующую часовню православным христианам.

Русский священник Василий Сальтовец появился в Ульме в 1945 г., чтобы перенять довольно-таки большую православную общину. В часовне тогда был склад соли. Но постепенно часовня была оборудована необходимым инвентарем, был установлен иконостас. Богослужения проходили два раза в месяц. К сожалению, община постепенно уменьшалась. Отец Василий сетовал на то, что в общине много старых и больных людей, а молодого пополнения нет. Кроме своей общины в Ульме, священник опекал еще две общины – в Штуттгарте и Хайдельберге. Свой 70-й день рождения отец Василий отмечал в 1979 г. в Висбадене, куда был приглашен местной общиной на богослужение и последовавший за ним праздник, в котором приняли участие представители русского дворянства. Со смертью отца Василия прекратила свое существование и ульмская община.

Затем последовала греческая община, которой, как с сожалением заявил соборный зодчий Лоренц, «было слишком холодно». Потом здесь служили сербы, а с 1994 года – снова Русская Православная Церковь.

11 сентября 2001 г., в День открытых дверей памятников истории и культуры, впервые за долгое время был разрешен доступ в подвал Часовни, что вызвало огромное стечение народа и очередь из желающих спуститься вниз. В этот день двери Часовни были открыты с утра до позднего вечера и такое количество посетителей, пожалуй, мы приняли впервые.

21 июля 2021 года был подписан договор о продлении срока использования исторической часовни св. Валентина в г. Ульме приходом Русской Православной Церкви. Подписание состоялось в здании Ульмского собора.

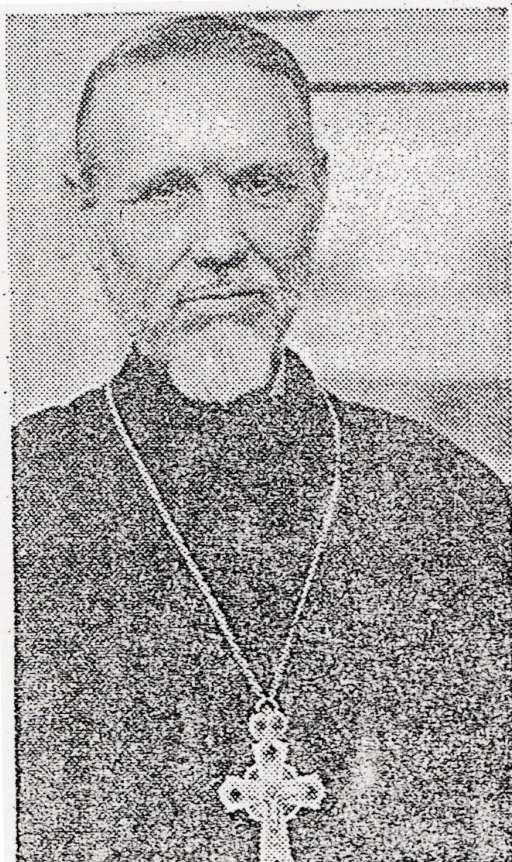
В период с 2018 по 2021 гг. часовня находилась в состоянии ремонта и поскольку она является памятником архитектуры XV века, все работы по реставрации производились специалистами соответствующего учреждения при Ульмском соборе. Оплату работ, по договору, должен был осуществить арендатор часовни – наш приход. В ходе запланированной реставрации был произведен ремонт крыши и звонницы, осуществлена чистка внешних стен часовни, произведена гидроизоляция подвала и заменены окна. Стоимость оплаты произведенных работ возместил своим пожертвованием благотворитель – г-н В. Хиберт. Теперь часовня предоставляется нашему приходу ежемесячной арендной платы. Срок гарантированной аренды составляет 75 лет.

Из поздравления с престольным праздником настоятеля игумена Максима (2004 г.): «Наш маленький храм освящен в честь Святых мучеников Валентина и Пасикрата – воинов, которые приняли смерть за Христа и не дрогнули в исповедании своей веры. Мы чтим их память и радуемся тому, что церковь наша вот уже несколько десятилетий стоит как мужественный воин на поле великой духовной брани и защищает всех, с верой и надеждой приходящих под её своды. Мы часто ждем от Бога чуда и не подозреваем, что оно совершается ежедневно рядом с нами и при нашем же участии! Вдумаемся на мгновение, разве это не чудо – в самом сердце старого Ульма, которому исполнилось в этом году 1150 лет, стоит и живет Православный Храм, идет молитва, совершается богослужение, приносится бескровная жертва – Святая Евхаристия! Сотни верующих, начиная с 1948 года, приходят в эту Часовенку, которая необъяснимым образом вмещает в себя всех людей, ищущих Бога. Здесь многие находят для себя дом, сострадание, тепло, отзывчивость».

Будем молить Бога о том, чтобы и в последующие годы новые поколения прихожан возносили к Небесам свою горячую молитву, берегли и хранили приютившую нас Часовню!

ИЗ ИСТОРИИ НАШЕГО ПРИХОДА. НАШИ НАСТОЯТЕЛИ

ПРОТОИЕРЕЙ ВАСИЛИЙ САЛТОВЕЦ

Об этом священнике, первом настоятеле русского православного прихода в г. Ульме, до сих пор было известно совсем немного. Все, что удалось узнать нашему нынешнему настоятелю игумену Максиму (Шмидт), уместилось в несколько строк. Последние сведения об о. Василии были найдены в городском архиве – это заметка в местной газете «Südwest Presse», датированная 13 января 1979 года. Статья повествует о 70-летнем юбилее протоиерея Василия Салтовца и излагает его краткие биографические данные.

Но в начале 2014 года на имя о. Максима пришло письмо от некоей Эллины Ферингер с просьбой о содействии в поиске информации о священнике Василии Салтовце, который в 40-50-е гг. XX-го столетия служил в г. Ульме. Так выяснилось, что, оказывается, на Украине проживает родной брат о. Василия – Салтовец Иван Михайлович, 1921 года

рождения. Списавшись с о. Максимом, Иван Михайлович прислал свои воспоминания о старшем брате, на основании которых и написана эта статья.

Итак, 14/1 января 1909 год в селе Екатериновка Ейского района Донского округа в крестьянской семье Салтовца Михаила Авраамовича родился мальчик, которому при крещении дали имя Василий в честь святителя Василия Великого, память которого совершается Православной Церковью в этот день.

Мама Василия – Валентина Владимировна (в девичестве Ольшевская) – происходила из старинного купеческого рода города Вильно, рано осталась сиротой и с 9 лет воспитывалась в приюте для благородных девиц в городе Симферополе, по окончании которого получила прекрасное образование. Отец Василия – Михаил Авраамович - окончил церковно-приходскую школу, а затем был отдан в учение к известному

мастеру шапочных дел Харабаеву, где проучился до совершеннолетия, а выучившись, открыл свою мастерскую.

Родители Василия были большими тружениками: днём занимались сельским хозяйством, а ночами шили шапки, фуражки и другие головные уборы по заказу клиентов.

Семья Салтовцов была очень набожная, строго соблюдала все каноны Русской Православной Церкви, детей воспитывали по христианским заповедям. Вся семья регулярно посещала сельскую церковь Святителя Николая. И отец, и мать, а потом и дети – все пели в церковном хоре на клиросе, так как обладали хорошими голосами и музыкальным слухом. Василий рано начал читать церковные книги, знал наизусть из Евангелия, Псалтири. Интересовался историей Православия на Руси, выписывал церковные журналы и черпал из них знания о церковных Таинствах, праздниках, подробности из жития святых.

Самый живой интерес вызывала у него история религии, история Русской Православной Церкви. Окончив сельскую гимназию, Василий несколько лет служил псаломщиком в Свято-Никольской церкви, а потом уехал на Ставрополье, где работал счетоводом в одном из городских учреждений. Регулярно посещая местную церковь, пел в хоре, стал псаломщиком местной церкви, а затем секретарем благочинного.

В конце 20-х - начале 30-х годов прошлого века, когда усилились гонения на Православную Церковь, Василий уезжает в г. Армавир Краснодарского края и работает заместителем начальника финансового отдела Армавирского горисполкома. В тридцать лет он женился, родился сын Геннадий, но семейная жизнь не сложилась, и супруги развелись перед самым началом Великой Отечественной войны.

В 1930 г. Михаила Авраамовича, уже состоявшего в сане дьякона, арестовали.

А затем начался повсеместный голод 1933-го года. Семья бедствовала, голодала, пока Василий не взял на себя все заботы.

Но когда, казалось, жизнь уже наладилась, началась Великая отечественная война. Эвакуироваться не удалось, пришлось жить в оккупации. Младший брат Иван не был в Армавире в 1942 году, когда фашистские войска прорвались к Северному Кавказу. Он воевал на Западном фронте, защищая Москву на дальних рубежах в районе города Ржева.

Под давлением немецкой администрации, чтобы выжить и сохранить родных, Василий вынужден был согласиться на работу. Владимира, больного туберкулезом, не тревожили. А Женю, жена которого по национальности была немкой (ее девичья фамилия Ненштиль), вместе с семьей отправили эшелонам для работы в Германию. Но никто так и не узнал, когда и при каких обстоятельствах в период массовой отправки советских граждан в Германию сумел исчезнуть из города Василий.

Случайная встреча Василия с братом Евгением произошла в Виннице на железнодорожном перроне. Именно эту встречу Василий сообщил брату: «Я сделаю все, чтобы бежать из эшелона, не хочу быть рабом фашистов, буду пробиваться на Запад, хочу разыскать за границей представителей Русской Православной Церкви и предложить свои услуги в качестве священнослужителя». Но вот кончилась война. Братья возвратились в Армавир, лишь от Василия не было никаких известий.

И только в 1970 году, в третий и последний приезд Ивана в родные пенаты, Володя рассказал, что несколько раз получал поздравительные открытки из Германии от брата Василия, но замаскированные – от имени Фрузы Петровны, хорошо известной всей семье сельской учительницы, часто приезжавшей в гости. Она к тому времени уже умерла, но намек был верно понят. В открытке «Фруза» сообщала, что встречала «Базкая» (следовало понимать Василия), он жив, служит Господу Богу и молится за всех родственников, чтобы Всевышний послал им здоровья и долголетия. Это совпадало с теми сведениями, которыми Иван уже располагал в конце своей военной службы. Он поделился своими соображениями с Владимиром, и братья решили, что все новые сведения будут сообщать друг другу, может, Бог поможет им встретиться с живым отцом Василием, священником Русской Православной Церкви за рубежом.

Уже в наши дни Иван узнал из Интернета, что его брат Василий, почил в Бозе в 1980 году, успев празднично отметить свой семидесятый юбилей.

Наш настоятель игумен Максим (Шмидт) посылал запросы в архивы нескольких кладбищ гг. Ульма и Ной-Ульма с просьбой предоставить информацию о возможном месте погребения о. Василия Салтовца, но, к сожалению, никаких сведений не обнаружено. А так хотелось бы молитвенно почтить память о. Василия на его могиле. Вечная ему память!

ИГУМЕН МИТРОФАН (ХАУЗЕР)

В маленькой немецкой общинке, недавно образовавшейся под омофором Московского Патриархата в “столице” протестантского богословия Тюбингене, появился молодой студент, шваб из Шварцвальда, ученый богослов, Михаэль Хаузер. Его привлекла сюда не только красота византийского пения, иконописи, зодчества, которое тогда входило в своего рода моду среди немцев, вдохновленных празднованием 1000-летия крещения Руси – его привела сюда десница Господня. И хотя как участник византийского хора, он и посещал регулярно богослужения у игумена Иоанна Бюхелера (†1992), основоположника этой общины и ее пастыря, и даже решил принять православие, но никогда он не смел и помышлять о священстве.

Михаэль рос в простой и бедной протестантской многодетной семье, каких тут было в те времена сотни тысяч, в деревеньке, затерявшейся среди елей и холмов необъятного Шварцвальда. Бог и богослужения в деревенской церкви привлекали его с детства. В то время как его старший брат, как и все ребята, боготворил футбол Михаэль не мог расстаться с Библией. Он сам часто заходил в церковь,

где было очень красивое Распятие, и подолгу размышлял там о Боге. Община в деревне была самых строгих питетистских взглядов, и мальчика мучил вопрос, почему же надо исполнять все эти строгие христианские правила? Только лишь из страха перед адскими мучениями? Его живое детское сердце сопротивлялось этому изо всех сил, искало Бога милующего, любящего, а не грозно наказующего.

И Бог поставил на его пути друга-одноклассника из православной греческой семьи, который и познакомил его с греческим священником. Это был прорыв! От общения с этим священником Михаэль сразу понял, что можно исполнять заповеди не из страха перед наказанием, а из любви к Тому, Кто их дал. И что Господь есть любовь, любовь и только любовь. И что вообще весь мир лишь благодаря ей и держится. Это было так созвучно устройению его души! Наконец-то он обрел ответ на мучивший его с детства вопрос.

В 18 лет он заболел сахарным диабетом. Начался путь его страданий в этой болезни. По окончании школы он получил образование медбрата. Но вопросы высшего порядка его никак не покидали. И он решил поступить на богословский факультет в Тюбингенский университет. Во время учебы в этом замечательном средневековом городе, он узнал о маленькой христианской общине во имя преподобной Марии Египетской с большим византийским хором. Участие в этом пении, чудные молитвы православного богослужения, царившая в общине любовь пленили сердце молодого швабского студента. Он решил отправиться в Эрланген, чтобы изучить православное богословие у немецких профессоров.

И вот решительный шаг совершается: Михаэль принимает православие. Чего будет стоить ему этот шаг – он, конечно же, догадывается: презрение и ужас со стороны его родной деревенской общины, когда с детства знавшие его почтенные дамы при встрече с ним, не только не поздороваются, но даже поспешат перейти на другую сторону улицы...

Но он не растерялся. Он провел среди своих односельчан цикл бесед о православной вере, растолковав, что это “неизвестное восточное учение” тоже исповедует Иисуса Христа, воскресение и жизнь будущего века, исполняет те же десять заповедей, но только не из страха, а из любви... Кое-кто успокоился, а кое-кто так и остался непримиримым. Господь же судил ему в этой деревне, среди своих родных и близких провести большинство дней своей жизни. Жил он в родительском доме, работал медбратом на приеме у врача и помогал своей сестре, матери-одиночке, нянчить младенца, ухаживал за больной мамой. Никто не знал тогда, что эта его родная сестра будет нянчить его самого на протяжении долгих лет – прикованного к инвалидному креслу, делить с ним скорби и радости своей жизни, и при нем, добрейшем “дяде Михе”, вырастут его родные племянники.

Но час Господней воли наступает, и молодого человека с добрым сердцем и прекрасным тенором замечает митрополит Венский и Австрийский Ириней, когда Михаэль сопровождает его во время посещения им Германии. Перед отъездом митрополит неожиданно задает вопрос, не хочет ли он стать диаконом. Михаэль растерялся... Он и помыслить себе такого не мог. Но на небе всё уже было решено. Митрополит рукополагает его в диакона тогда же, 8 ноября 1992 г., в домашней часовне у другого православного немца – о. Петра Планка (†2009) – в Вюрцбурге, а на следующий день, в русской церкви святого Нектария в Бишофсхайме, в священника. На это событие съезжается вся родня. Естественно, встает вопрос о его семейном положении, и Михаэль, не колеблясь, выбирает путь монашеский.

Родители дают свое согласие. Митрополит Ириней, узнав, что он избрал путь иноческий, сказал: «Как трудно будет ему пройти его». Постригает его Владыка Лонгин в Дюссельдорфе 8 ноября 1993 г. с именем Митрофан, а за

неимением монахов, сам владыка Феофан становится его восприемником.

Новое имя поначалу озадачивает молодого немца, но потом он свыкается с ним. А когда подробно знакомится с житием своего небесного покровителя, то уже никогда и не перестает им восторгаться.

Сколько горячих слез будет проливать его паства в будущем у мощей этого все-российского святого о даровании здоровья её болящему пастырю! Этого он ещё не знает. Но документы переделывает на новое имя и отшучивается по-швабски сотруднику своего банка: «Да, Митрофан – это я. Вы не ошиблись». Неизменной его чертой является жизнерадостность и шутка, не выходящая за пределы деликатности и такта.

При любых обстоятельствах, несчастьях и болезнях он не теряет своего внутреннего сияния и оптимизма, являя собой необыкновенный образец терпения и любви. Даже во время аварии, когда мы по дороге в Ульм на крестины, слетели с ним с автомагистрали в поля, потому что он потерял сознание за рулем, когда измятая машина затихла и мы пришли в себя, то он сразу воскликнул: «Ну разве

не сонмы ангелов окружали нашу машину!» Ни единого синяка, ни единой царапины! Только долгая дорога к нему домой на медленно плетущемся тягаче с нашей помятой машиной...

Иеромонах Митрофан назначается для сослужения своему пастырю и наставнику игумену Иоанну Бухелеру (†1992). Он помогает ему в создании новой общины св. пророка Илии, состоящей из православных немцев, собирающихся в Вернау на богослужения в домашней часовне с замечательным самодельным иконостасом. В Штутгарте им удастся договориться с протестантами о совершении богослужений в боковой часовне церкви апостола Луки по воскресеньям, после окончания их службы. Перед каждым богослужением расставляются иконы, аналои, облачается престол и жертвенник, приносятся свечи. В конце все убирается обратно. Эта горсточка неутомимых вдохновленных немцев хлопочет для пары русских старушек, устраивает чаепития, обеды, приезжает сюда аж из Нюрнберга! Только бы помолиться, по быть вместе с Христом.

И отовсюду слышна, конечно же, только немецкая речь. Но из любви к русским эти немцы усиленно изучают кириллицу, русский язык и культуру. Отец Митрофан выучил всю Литургию по-славянски, «чтобы русские прихожане чувствовали себя здесь как дома». И они чувствовали, но не из-за языка, конечно, а из-за присутствия Христа посреди этой общины, из-за этой всех объединяющей любви и простоты.

Тем временем, Господь совершает Свою жатву, и через несколько недель после рукоположения о. Митрофана, в связи со смертью игумена Иоанна епископ решает назначить настоятелем обеих общин – Тюбингенской и Штутгартской.

Общины постепенно разрастаются, благодаря открытию границ с Восточной Европой, появляются русские, грузины, сербы, греки. Недавно назначенный на кафедру епископ Берлинский и Германский Феофан активно содействует процветанию своих общин – он регулярно посещает их на престольные праздники, во время которых поставляет чтецов, иподиаконов, совершает рукоположения и постриги. В общинах рождаются дети, устраиваются воскресные школы, православные летние лагеря, паломнические поездки, семинары.

Отец Митрофан никогда не забывает и старичков. За одинокого прихожанина, иподиакона, почившего в доме престарелых, он заступает перед властями, оспаривая их право «социального погребения» – попросту кремации, и добивается христианского погребения. Он посещает своих прихожан на дому и в больницах, просиживает часами на стульчике возле убитой горем матери и её умирающего от рака младенца. Он скорбит со скорбящими и радуется с радующимися. Он, благодаря знанию швабского языка и местных законов,

пробивает разрешение у полиции на посещение тюрем и служит там литургии, исповедует и причащает заключенных. Отпуск? Отдых? Этими привычными, общедоступными средствами он не пользуется ни разу: «Какой отпуск? От чего отдых? От монашества?» – отшучивается он. Как кормилица не может отлучиться от своего младенца, так о. Митрофан не может отлучиться от своей паствы. И Владыка поручает ему основание нового прихода в Ульме во имя святых мучеников Валентина и Пасикрата, которому сербы отдали маленькую средневековую часовню возле знаменитого Ульмского собора с самой высокой колокольней в мире.

На своей машине он сам привозит туда оборудование, печки, иконы, с помощью тюбингенских прихожан шьет облачения, устанавливает регулярные богослужения. Вокруг него спланируется и растет преданная горстка людей. Старая машина его часто застревает, ломается, не может завестись, и мы её толкаем своими муравьиными усилиями на фоне его дородной фигуры. Он к тому времени уже больной человек, но дела своего не оставляет. Он не смеет оставить прихожан без служб и окормления. Его расписание должно охватить сразу все три прихода – он служит утром литургию в Тюбингене, а после нее сразу едет в Ульм на обедницу. И наоборот. И про Штутгарт не забывает. Одна девочка, папа которой был иподиаконом и брал её всегда с собой, решила, что православная церковь – это та, где есть о. Митрофан, ведь куда бы она ни приехала, он там служит. На престольные же праздники все три общины собираются вместе там, где празднуется Престол. Тогда хор утраивается, а сам праздник обогащается всякими вкусными приношениями. Приезжает и Владыка Феофан из Берлина.

К концу XX века в Германии закрывается много церквей, целые общины перестают существовать, потому что люди предпочитают другие

В 1998 г. о. Митрофан общинный дом и договаривается для своей общины. Он ру большой иконостас с созале. Иконы для иконостаса щью, «сами». Получается времени общины уже достаточно разрослись, что- нание. Владыка приезжает вая в него частицы мощей здании находится много

ня. В нем уютно, светло и тепло. Прихожане радуются – наконец-то они обрели независимость. Еще пару лет назад они, во всем ограниченные, вынуждены были праздновать Пасху по времени, дозволенному хозяевами церкви и, не имея возможности совершать пасхальный крестный ход вокруг храма, совершали его на площади перед ним, просто ходя друг за другом по кругу на глазах изумленных жителей, выглядывающих из своих окон. А о. Митрофан всех подзадоривал: «Мы ходим вокруг невидимой церкви». В доме есть уютная двухкомнатная квартира, и о. Митрофан переезжает в нее.

Община к этому времени уже насчитывает более 200 прихожан. Люди идут и идут к нему за советом, утешением, помощью. И никому он не отказывает. С другой стороны, он уже должен держать напряженную вахту на границе распри между немецкоговорящими и немецконеговорящими прихожанами. Каждый требует свое, и все споры идут по поводу языка богослужения, а он, руководствуясь исключительно любовью, старается примирить волнения.

Русская Зарубежная Церковь вообще не признавала его священства, потому что у нее были сложные отношения с митрополитом Иринеем. Из-за этого возникали разные неприятные ситуации, когда о. Митрофана не пускали в алтарь, а он часто возил гостей, особенно из России, чтобы показать прекрасный русский храм Святителя Николая в Штутгарте, построенный в XIX веке.

Усугубляются проблемы со здоровьем, привычный стул у северных дверей алтаря сменяется инвалидным креслом, да и сам о. Митрофан появляется в храме все реже и реже. А без него уменьшается и число прихожан. К тому времени он давно уже благочинный всей Южной Германии. Он награжден земными наградами – как положено у священников. Последняя его награда – это крест с украшениями, врученный ему архиепископом Феофаном в Ульме в 2010 году. Тогда его внесли внутрь храма Божией Матери в честь Ее иконы “Знамение” Курская-Коренная

интересы.

находит такой пустующий валяется о недорогой аренде заказывает местному столя- леей и устанавливает его в приходят, с Божией помо- огромная церковь. К тому

бы поддержать такое начи- освящать Престол, заклады- Киево-Печерских святых. В подсобных помещений, кух-

на инвалидном кресле. В алтарь подняться он уже не мог и принимал исповедь, как всегда, у северных дверей. Во время причащения священников, архиепископ сам спустился к нему, чтобы преподать Святые Дары.

Тем временем, община в Штутгарте находит более подходящее здание для богослужений, без ступенек, и о. Митрофан снова может принимать в них участие, редко, но регулярно, благодаря усердию верных прихожан. Но и на одре болезни о. Митрофан, продолжает свою деятельность.

В заключение хочется выразить благодарность Господу за то, что Он сподобил меня в моей жизни возрасти и созреть духовно на лоне православной немецкой общины, деятельности которой я с радостью отдала лучшие годы моей жизни. Хочется также надеяться, что Господь будет продолжать и укреплять это самобытное, деликатное, тактичное и преданное Ему до самозабвения немецкое православие и, со временем, эти маленькие родники дадут реку самостоятельной Немецкой Православной Церкви.

*Татьяна Волохонская, регент,
с 1994 года прихожанка церкви
прп. Марии Египетской в Тюбингене*

ИГУМЕН МАКСИМ (ШМИДТ)

Игумен Максим (Шмидт), в миру Андрей Андреевич Шмидт, родился 15 января 1969 г. в России, в Новосибирске.

Высшее светское образование получил, обучаясь на юридическом факультете Томского Государственного Университета, по окончании которого занимался преподавательской деятельностью в Университете, Высшем военном общевоинском командном училище и Высшем военном командном училище МВД России г. Новосибирска. Преподавательскую деятельность совмещал с частной адвокатской практикой.

Духовное образование приобретает, обучаясь в Московской духовной семинарии и академии на экстернате.

Из интервью порталу Inter-focus.de: «Мое детство и юность пришлись на советский период, время всеобщего атеизма в СССР. И неудивительно, что в школах нам внушали, что «религия – это опиум для народа», что в церкви ходят лишь люди недалекие, необразованные... И вот однажды я,

будучи ещё подростком, в пасхальное время проходил мимо единственного действовавшего тогда в Новосибирске (откуда я и родом) православного храма. Сотни людей заполнили здание, многие, кто не смог попасть внутрь, толпились вокруг него. И тогда я подумал: «Неужели все эти женщины и мужчины – такие, какими нам описывают прихожан церквей?» Эта мысль не давала мне покоя, и уже на следующий день я пришел в храм на службу... Конечно, я ни слова не понял из услышанных мною молитв на церковнославянском языке – языке Русской Православной Церкви. Да и сама здешняя обстановка была мне малопонятна. Но все это меня глубоко впечатлило. Я до сих пор помню тот запах ладана и... непередаваемое ощущение абсолютного душевного комфорта.

Почти сразу же у меня возникло желание принять крещение, о чём я сообщил церковному батюшке. На это он мне посоветовал для начала спросить разрешения у родителей, ведь в то время церковные обряды были под запретом.

Я заручился согласием мамы, которая и сама всегда верила в Бога, и принял Таинство (таинство во всех смыслах) Крещения. Кстати, мама моя по национальности русская и по вере православная, а вот папа был немцем и по религиозным убеждениям – потомственным протестантом. И все же, когда мы в 1995 году переехали в Германию и я основательно связал свою жизнь со служением Богу, отец мой после долгих раздумий решил принять Таинство Святого Крещения по православной традиции. Вот и получается, что когда-то он дал мне жизнь земную, а я ему – духовную».

В 1995 г. вместе с родителями переезжает в Германию.

27 августа 1998 г. принимает монашеский постриг и нарекается в честь блж. Максима, Христа ради юродивого, Московского чудотворца. Постриг в малую схиму (мантию) состоялся в Берлинском Кафедральном Соборе. Постригал монаха Максима архиепископ Берлинский и Германский Феофан (Галинский).

Через несколько дней, 30 августа 1998 г., там же правящим архиереем рукополагается в сан иеродиакона.

24 октября 1999 г., в день памяти Собора преподобных старцев Оптинских, архиепископ Феофан рукополагает иеродиакона Максима в сан иеромонаха.

23 декабря 2007 г. иеромонах Максим, указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II удостоен сана игумена.

В 1999 году, сразу же после рукоположение в священнический сан, иеромонах Максим (Шмидт), был направлен в распоряжение к благочинному о. Митрофану (Хаузэру). Сначала отец Максим

только помогал осуществлять богослужения в г. Ульме, а с 2001 г., согласно Указа архиепископа Берлинского и Германского, официально назначен настоятелем ульмского прихода, а с 2004 г. является также настоятелем Сретенского прихода гг. Алена и Бопфингена.

Помимо настоятельства, о. Максим несет различные послушания в Берлинской епархии.

24 октября этого года, в день памяти Собора преподобных старцев Оптинских, исполняется 25 лет пресвитерской хиротонии о. Максима.

Дорогие о Господе братья и сестры, уважаемые наши читатели!

У нас так много поводов для поздравлений: о. Максима - с 25-летием пресвитерского служения, Валентину Максимовну Шмидт, любимую нашу матушку, - с днём рождения (18 октября); клир и прихожан - с юбилеем прихода! Всем желаем мира, любви, здоровья, преуспения в дальнейшем устройении и развитии нашей приходской жизни!

Дорогие о Господе братья и сестры!

Просим вас благоговейно относиться к изданию, помнить, что печатный текст, содержащий цитаты из Священного Писания, имена Господа, Богородицы и святых Божиих, не допускает обиходного употребления: не следует использовать листки в хозяйственных целях и выбрасывать в мусор. Прочитанный журнал вы можете передать другим, а в случае ненужности - вернуть в церковную лавку. Если страницы журнала повреждены и не подлежат хранению, то его надо либо сжечь самим, либо вернуть в Храм.

К сожалению, у нас пока нет возможности издавать большее количество экземпляров, поэтому мы убедительно просим вас, прочитав очередной номер, принести его обратно в храм, чтобы и другие прихожане также могли с ним ознакомиться.

Приходской листок издается с июля 2001 года. Выпуск подготовили: настоятель храма игумен Максим (Шмидт), тел.: 0731-1849165; Ирина Стрельцова; Елена Хэдэрле, E-mail: elena.haederle@gmx.de. Приходской листок выходит один раз в два месяца и распространяется бесплатно. Тираж 50 экземпляров. По всем вопросам и предложениям обращайтесь к составителям номера по вышеуказанным координатам. По общецерковным вопросам обращайтесь в канцелярию прихода в г. Ульме по тел: 0731-1849165. По вопросам в г. Алене обращайтесь по E-mail: akvamarin443@mail.ru.

Сайт прихода: www.ulm-russische-kirche.eu

Электронный вариант приходского листка "Воскресное чтение" и детского приложения "Ангелочек" вы найдете на сайте нашего прихода в рубрике "Духовные чтения".